

Ван Си помогла Ран Линю добиться прослушиваний на две роли: одну в качестве второго главного героя, а другую в качестве третьего героя. Поскольку развлекательное шоу еще не вышло в эфир, а шумиха вокруг инцидента в аэропорту почти полностью утихла, во время перерыва в съемках жизнь Ран Линя вернулась к своему обычному спокойствию. Он проводил дни, тренируясь и готовясь к сценам, которые ему предстояло пройти на прослушивании.

Оба прослушивания были назначены на один и тот же день: одно утром, другое после обеда. Ван Си лично сопровождала Ран Линя на встречу с режиссерами. Хотя он и нервничал, но как только началось прослушивание, он забыл обо всем остальном.

На обратном пути он спросил Ван Си, как он сыграл. Ван Си, обычно не щедрая на похвалы, отметила, что он действовал хорошо, но поколебалась, прежде чем добавить, что, вероятно, он не получит ни одну из ролей.

Они находились в служебном автомобиле компании. Вместе с водителем были только Ван Си, Ран Линь и Лю Ваньвань. Чтобы облегчить общение, Ван Си и Ран Линь сели сзади, а Лю Ваньвань — на пассажирское сиденье.

Застыв в пробке в час пик, водитель, заснувший, попросил разрешения у Ван Си, прежде чем открыть окно и закурить сигарету.

Почувствовав слабый запах табака, Ван Си, которая всю дорогу молчала, вдруг с интересом посмотрела на Ран Линя и сказала:

— Я заметила в тебе кое-что интересное. Ты склонен слишком много думать обо всем, что делаешь, за исключением актерской игры. Ты полностью погружаешься в себя, не обращая внимания на все остальное.

Ран Линь задумался над этим и, казалось, что-то уловил.

— Разве я не преуспел на прослушиваниях? Режиссеры выглядели недовольными?

— Нет-нет, — Ван Си пояснила. — У них не было проблем с твоей игрой. Но на самом деле их не волновало, как ты выступал. Оба режиссера хотели прервать тебя на полпути, но, вероятно, не сделали этого из-за человека, который тебя представил. А поскольку ты не смотрел им в глаза, они не нашли возможности позволить тебе закончить выступление.

Ран Линь был удивлен.

— Ты хочешь сказать, что они решили не брать меня на роль еще до моего прослушивания?

Ван Си пожала плечами и поморщилась.

— Да, основной актерский состав, вероятно, уже был определен, и прослушивание было просто формальностью.

Ран Линь кивнул, не задавая дальнейших вопросов.

Несмотря на непринужденный тон Ван Си, как будто она просто случайно сообщила ему, что он не получил роли, тот факт, что она заметила ситуацию во время прослушиваний, но подождала до сих пор, чтобы упомянуть об этом, не соответствовал ее обычному прямолинейному поведению. Ран Линь понимал, что она учитывает его чувства, тщательно

обдумывая лучшее время и способ сообщить ему эту новость.

Ран Линь хотел сказать Ван Си, что он не такой уж хрупкий. Должно быть, она приложила немало усилий, чтобы обеспечить ему эти возможности. Проект всегда предполагает переговоры между различными сторонами, особенно в отношении таких важных ролей, которые предполагают множество взаимоотношений. У реальных инвесторов могут быть предпочитаемые ими актеры, или роли могут быть уже закреплены за счет более прочных связей.

— В будущем мы снова столкнемся с подобными ситуациями. Просто привыкай, — Ван Си вздохнула, потирая виски. Она сама была не слишком довольна; понимание отрасли не означало, что она не пострадала. Более того, в последнее время она была занята проблемами Хан Цзе, что утомляло. — Вторая запись у нас послезавтра. Тебя это устраивает, да?

— Нет проблем, — быстро заверил ее Ран Линь. — Я просто буду собой, как ты и сказала. Я осваиваюсь.

Ван Си удовлетворенно кивнула, а затем добавила:

— Не забывай больше общаться с Лу Ияо. Не стоит все время оставаться с Ся Синьжанем. У него отличное чувство разнообразия, и рядом с ним ты не выйдешь.

Ран Линь был ошеломлен и долгое время молчал. Ван Си, не подозревая о его реакции, откинулась назад, чтобы отдохнуть.

Только Лю Ваньвань, которая подслушивала, осталась со сложными эмоциями, глядя прямо перед собой, погруженная в свои мысли.

Движение наконец-то тронулось. Водитель затушил сигарету и осторожно нажал на педаль газа, медленно продвигаясь вперед вместе с потоком машин.

Ран Линь посмотрел в окно на затянутую смогом дымку.

Он был так глубоко погружен в свои мысли, что представил, как рассеивается смог и исчезает движение, а на смену ему приходят чистое голубое небо и река, отчаянные крики Ся Синьжання и Лу Ияо, приглашающий его попробовать лапшу, которую он приготовил.

Он неосознанно улыбнулся. Выйдя из задумчивости, словно приняв решение, он обратился к своему агенту:

— Си-цзе.

— Хм? — Ван Си ответила, не открывая глаз.

Голос Ран Линя был мягким, но ясным.

— Разве ты не говорила, что я должен быть самим собой?

Ван Си слегка нахмурилась, затем неохотно открыла глаза и с любопытством посмотрела на

него.

— О чем ты говоришь?

Ран Линь знал, что она была в полусне, поэтому повторил:

— Ты сказала, что я должен быть самим собой, верно? Быть собой — значит выбирать, с кем я хочу общаться, не так ли?

Ван Си теперь полностью проснулась и села прямо, ее острый взгляд скользнул по лицу Ран Линя.

— Ты пытаешься сказать мне, что предпочитаешь Ся Синьжання Лу Ияо?

Ран Линь мягко покачал головой.

— Я ни к кому не испытываю неприязни, они все хорошие. Ся Синьжань искренен и прямолинеен. Лу Ияо предан своему делу. Какими бы причудливыми ни были сегменты и задания, он настаивает на их выполнении. Чжан Бэйчэнь дружелюбен, а Гу Цзе надежен. У каждого человека есть свои качества. Итак, если ты просишь меня быть самим собой, у меня нет предпочтений. Я буду следовать плану шоу, буду в любой команде, в которую меня определят, не буду намеренно никого избегать и не хочу ни к кому цепляться.

Сказав это, Ран Линь стал ждать ответа Ван Си.

Она посмотрела на него с полуулыбкой, не торопясь, прежде чем холодно ответить:

— Почему у меня такое чувство, что ты не просто протестуешь по поводу шоу, но и жалуешься на то, что я связала тебя с Лу Ияо ради рекламы?

Ран Линь на мгновение задумался, затем поднял глаза, чтобы встретиться с Ван Си, без уклонения, искренне и прямо.

— Си-цзе, могу ли я поговорить с тобой о том, что у меня на сердце?

— Конечно, — без колебаний ответила Ван Си. — Теперь ты мой артист, и твое будущее зависит от наших совместных усилий. Если ты не можешь быть со мной честным, то в чем смысл?

Ран Линь не ожидал такой открытости от Ван Си, думая, что его высмеют, прежде чем он перейдет к делу. Его подготовленная защита расслабилась, и он начал говорить более свободно.

— Тогда я не буду сдерживаться. Что касается шумихи, у меня есть некоторые сожаления...

Увидев неодобрительное хмурое выражение лица Ван Си, Ран Линь быстро добавил:

— Но это в прошлом, и я извлек из этого выгоду, поэтому не буду жаловаться. Я хочу поговорить о будущем.

Ван Си скрестила руки на груди и внимательно слушала.

— Си-цзе, позволь мне спросить тебя об одном: если я перестану привязывать себя к кому-либо, если я не буду питаться чьей-либо популярностью и полагаться исключительно на свои усилия, смогу ли я все равно смогу сделать это?

Последовала долгая тихая пауза.

Наконец, Ван Си, наблюдавшая за ним, тихо сказала:

— Что ты подразумеваешь под «сделать это»?

Ран Линь всегда знал ответ.

— Получить работу, сниматься в кино. Я не возражаю против того, чтобы не быть знаменитым, пока каждую роль, которую я играю, признают и ценят.

Ван Си усмехнулась.

— Зачем кому-то давать тебе роли, если ты не знаменит?

Ран Линь слегка улыбнулся, излучая игривую уверенность.

— Есть роли для знаменитых, а есть роли для не очень известных. Не все производственные команды обеспечены деньгами. Некоторые режиссеры гонятся за искусством... ну, и за экономической эффективностью.

— Хм, — Ван Си кивнула, как будто она серьезно обдумывала это, а затем сказала. — Те несколько съемочных групп антияпонской военной драмы в Хэндяне прямо сейчас были бы рады такому актеру, как ты.

Ран Линь был ошеломлен острым языком Ван Си. Он все еще сдерживал некоторые мысли, которые, по его мнению, были слишком наивны, чтобы их высказать. Не то чтобы он боялся их произносить, но даже он находил их ребяческими.

— Ладно, хватит ходить вокруг да около. Ты просто не хочешь, чтобы тебя раскручивали, и хочешь, чтобы твоя работа говорила сама за себя, верно? — Ван Си видела многих артистов и поняла его намерения с первого предложения.

Ран Линь удивленно посмотрел на нее, впервые осознав, насколько он на самом деле неопытен.

Ван Си не стеснялся в выражениях.

— При твоих нынешних ресурсах и условиях полагаться на свою работу для создания репутации и популярности — это все равно, что начинать с нуля. Ты можешь не увидеть никаких результатов до истечения срока действия своего контракта. У компании нет причин обходить короткие пути и инвестировать в то, что вряд ли окупится.

Ран Линь молчал. То, что она сказала, было резко, но правдиво, и он не мог это опровергнуть.

Ван Си знала, что не может спорить, но также видела его решимость.

— Все еще не сдаешься?

Ран Линь почти незаметно кивнул, его движения были легкими и нежными, но настойчивыми:

— Си-цзе, я работаю в компании больше двух лет. До фиаско в аэропорту у меня долгое время не было никаких обязательств, и я был готов сменить карьеру. Итак, когда произошел инцидент в аэропорту, я был очень растерян. С одной стороны, я знал, что такие возможности редки, но с другой, что-то было не так. Я даже надеялся, что никогда больше не столкнусь с Лу Иао, потому что то, что было сделано, было совершенно бессовестным и это трудно оправдать.

— Все в кругу...

— Я знаю, что многие люди в этом кругу делают это, но я также знаю, что многие усердно работают, действуют и продвигают себя. Нет ничего плохого в том, чтобы раздувать актерские способности, даже немного преувеличивать, лишь бы я не чувствовал себя виноватым. Я был бы рад превознести это до небес. Но создавать шумиху, используя чужую популярность и известность, это неправильно... Сколько бы людей это ни делало, это все равно неправильно.

Ван Си цокнула языком, все еще удивляясь решимости Ран Линя.

— Лу Ияо наложил на тебя заклятие? Ты стал его преданным поклонником?

Ран Линь не мог не рассмеяться над ее буйным воображением.

— За два дня я обменялась с ним менее чем десятью фразами.

Ван Си была озадачена.

— Тогда откуда эта внезапная совесть?

— Это не было внезапно, — Ран Линь обнажил свой мыслительный процесс. — Я с самого начала чувствовал себя виноватым, но тогда я его еще не знал. Во время съемок он на меня почти не смотрел, и мне почти хотелось извиниться...

— Ты извинился? — Ван Си была поражена.

— Нет, он никогда не давал мне шанса, избегая меня, насколько это было возможно, — вспомнив презрительный взгляд Лу Ияо, Ран Линь почувствовал, что заслужил это. — Это только первый эпизод, впереди еще семь. Если я продолжу, как ты предложила, цепляться за

него, то эта дружба будет полностью потеряна.

— Молодой человек, ты слишком много думаешь, — Ван Си беспомощно вздохнула. — Никто не хочет дружить с такой мелочью, как ты.

Ран Линь сказал:

— Хорошо, не друзья, но мы станем знакомыми после восьми серий. Я действительно не могу продолжать высасывать из него кровь. Если ты настаиваешь, чтобы я продолжал взаимодействовать с ним, уверяю тебя, мое выступление перед камерой будет до неприличия неловким.

Ван Си смотрела на него целую минуту, прежде чем закатить глаза и устало вздохнуть.

— Я наконец-то знаю, почему ты не можешь стать знаменитым...

Ран Линь кивнул в знак согласия.

— Я знаю, что я особенно наивен.

Ван Си, слова которой были украдены у нее изо рта, помолчала две секунды, прежде чем разразиться смехом.

— Ты такой, потому что не сталкивался с неудачами, наивный и романтический идеалист, и нет нужды ненавидеть себя.

Ран Линь не был уверен, согласна Ван Си или нет.

— Итак, вот в чем дело, — Ван Си, подавив улыбку и восстановив самообладание, предложила компромисс. — Шоу выйдет в эфир 14 февраля, рассчитанный на восемь серий, что означает, что он закончится в середине апреля. Обещаю, с этого момента и до середины марта твоё продвижение не будет ни к кому привязано. Посмотрим результаты. Но если твоё выступление не оправдывает ожиданий и шоу не произведет впечатления, если мы не сможем найти яркий момент для продвижения, мне очень жаль, но тебе придется впоследствии следовать планам компании.

— Ты правда согласилась?! — Ран Линь не мог поверить в свою удачу.

— Мой артист хочет яблоко, и даже если ради него мне придется украсть персики с неба, добром это не кончится. Зачем беспокоиться? — Ван Си поколебалась, прежде чем погладить Ран Линя по голове, как строгая сестра. — Но у тебя всего четыре эпизода. Береги их и извлекай из них максимум пользы.

Той ночью блогер Weibo под ником «Кудрявые-кудрявые реснички», который когда-то вызвал небольшой переполох, но затем исчез в неизвестности, после многих дней молчания опубликовал сообщение:

[Внимание, друзья! С сегодняшнего дня обновления в этом блоге прекращаются. С этого момента я не буду фанатом каких-либо айдов или СР, официально возвращаясь в реальный мир. Да, я посвящаю себя работе!!! □]

.....

Цикл записи «История первой любви нации» был таким же, как и цикл его трансляции, и длился восемь недель, каждую неделю записывался один эпизод. На следующий день после неудачного прослушивания Ран Линь без остановок поспешил к месту записи второго эпизода в Сычуани.

Двухдневная запись началась с первого дня в Цзючжайгоу и второго в городском районе Чэнду. Возможно, извлекая уроки из хаоса первого эпизода, производство второго эпизода было заметно более компактным и организованным. Ведущей не было, и все сегменты были заранее доведены до сведения гостей съемочной группой, которые затем сами выполнили задания.

Красиво заснеженный Цзючжайгоу, очаровательная База по разведению гигантских панд, Соломенная хижина Ду Фу, аллея Куаньчжай... Несмотря на то, что по-прежнему основное внимание уделяется игровым сегментам, было меньше ощущения соперничества и больше туристической атмосферы, что позволило Ран Линю и другим насладиться настоящим отдыхом.

В этом эпизоде была выбрана «Пикантная первая любовь» — Ся Синьжань.

Причина была проста: Ся Синьжань наслаждался супероострым хот-потом от начала до конца. В то время как остальные четверо, включая Ран Линя, плакали, он оставался воодушевленным и даже не испортил свой макияж. Закончив, он даже вспомнил предыдущий эпизод, жалуясь, что ему не дали в качестве наказания безумно острую рисовую лапшу, вместо чего он выпил ужасный суперкислый и горький лимонно-тыквенный сок, все еще ощущая его кисло-горький вкус во время полета домой тем вечером.

Ран Линь подумал, что этот эпизод будет довольно интересно посмотреть. По сравнению с предыдущим, их взаимодействие стало более естественным и плавным, иногда они эффективно перебрасывались шутками.

Однако его взаимодействие с Лу Ияо по-прежнему было ограниченным. Он не старался изо всех сил поговорить с ним, и Лу Ияо, конечно же, не проявлял инициативы приблизиться к нему. Единственный раз, когда они были сгруппированы вместе, они были в паре, что привело к не более чем вежливому обмену репликами на протяжении всей записи.

С точки зрения Лу Ияо все могло показаться одинаковым. Но у Ран Линя, поскольку он освободился от своего ментального бремени, даже при минимальном общении, он чувствовал себя более расслабленным и даже находил Лу Ияо более привлекательным.

Но, честно говоря, Ран Линь все еще чувствовал, что Лу Ияо не полностью отпустил себя. Не сравнивая его с Ся Синьжанем, даже на фоне обычных выступлений Гу Цзе и Чжан Бэйчэня, Лу Ияо казался слишком сдержанным.

Изначально Ран Линь думал, что это из-за славы, поскольку многие в кругу ведут себя подобным образом, чувствуя, что их статус мешает им свободно общаться.

Но после наблюдения за двумя эпизодами оказалось, что это не так. Во-первых, статус Лу Ияо был ненамного выше, чем у Гу Цзе и Ся Синьжана, в лучшем случае чуть более популярен. Во-вторых, в их ограниченном общении Лу Ияо, похоже, намеренно не возвышал себя. Он был скрупулезен в выполнении своих задач и сотрудничал с партнерами, усердно участвуя на протяжении всей записи.

Что же тогда вызвало это чувство дистанции?

Даже Чжан Бэйчэнь прокомментировал на обратной дороге в отель после записи второго эпизода, предположив, что Лу Ияо, возможно, относился к себе слишком серьезно.

Ран Линь лишь улыбнулся и не стал продолжать тему с Чжан Бэйчэнем. Вернувшись в Пекин, он подумал о последних четырех днях общения и почувствовал, что все было не так, как описал Чжан Бэйчэнь. Неприступность Лу Ияо казалась скорее чертой его характера, чем его подходом к ситуациям.

Если бы Лу Ияо занимал менее заметное положение, чем Ран Линь, Ран Линь полагал, что он все равно вел бы себя так же.

Итак, Ран Линь подумал, Лу Ияо от природы был сдержанным или, другими словами, не теплым. Даже если время от времени он был игрив, он всегда сохранял удобную дистанцию.

Внезапно наступило 10 февраля, это было время записи третьего эпизода в Санье, Хайнань.

Поскольку премьера программы должна была состояться через четыре дня, рекламные ролики находились в сети в течение недели, начав обратный отсчет до трансляции. Чтобы подогреть интерес, были опубликованы фрагменты из первой серии.

Эти фрагменты могли попасть, а могли и не попасть в окончательную версию, но они определенно были привлекательными или достаточно милыми, чтобы быть опубликованными на минуту или две. Ран Линь, имея немного свободного времени (поскольку Ван Си стала более осторожной в поиске возможностей для прослушивания после предыдущего инцидента), проводил дни, просматривая Weibo шоу. Просмотр каждого фрагмента и воспоминание впечатлений превратились в интересное времяпрепровождение.

Однако на закулисных кадрах в основном фигурировали наиболее популярные гости. Таким образом, хотя Ран Линь всегда включался в список, большая часть его фактически вращалась вокруг Лу Ияо и Ся Синьжана, за которыми следовали Чжан Бэйчэнь и Гу Цзе. Ран Линь появлялся редко, а когда и появлялся, то в основном в качестве фоновой фигуры для этих товарищей.

Запись была запланирована на 10 февраля, с вылетом в Санью вечером 9-го. По пути в столичный аэропорт Ран Линь наконец увидел ролик о себе на Weibo шоу.

[#Премьера «Истории первой любви нации» состоится 14 февраля

#Восьмой эксклюзивный видеоролик закулисья: Одностворчатая плоскодонка на реке Ли. Кто является главным «Пейзажным возлюбленным»? Дружба на первом месте, соревнование на втором @Чжан Бэйчэнь даже предлагает первое место @Ран Линю? [XX Satellite TV – короткое видео «История первой любви нации»]]

Видео было коротким, всего несколько секунд, и запечатлело момент после быстрой серии вопросов и ответов, когда он вторым приплыл на бамбуковом плоту и разговаривал с Чжан Бэйчэнем.

— Как долго ты здесь? — это было его приветствие Чжан Бэйчэню после приплытия.

— Недолго.

Улыбка Чжан Бэйчэня на видео была такой же, как и пару недель назад.

— Не скромничай, ты был намного впереди. Я использовал все свои силы, но не увидел даже твоей тени.

Это была его шутка.

— Как насчет того, чтобы я уступил тебе первое место? Ты можешь выбрать комнату первым сегодня вечером, — неловко сказал Чжан Бэйчэнь, почесывая затылок.

На этом ролик резко оборвался.

Ран Линь слегка нахмурился, снимая наушники Bluetooth и вспоминая события того дня. Если он правильно помнит, когда Чжан Бэйчэнь предложил уступить ему первое место, он отказался, объяснив, что это просто шутка. Но в ролике программы ничего этого не было.

Ран Линь понял, что монтаж был сделан ради сенсации. С точки зрения аудитории, в ролике действительно было много тем для обсуждения.

Ролик был опубликован час назад.

Не удержавшись, Ран Линь прокрутил страницу вверх, и вскоре его внимание привлекли самые популярные комментарии:

Хуэй Цзе любит арбуз: [Мне одному кажется, что лицо Ран Линя выглядит огромным? В пределах четырех морей все ТМ *, и ему даже вручают первое место. ☹]

ПП: это обыгрывание идиомы «В четырех морях все братья (四海之内皆兄弟). Брат заменен на ТМ (это сокращение от 透, что обычно является вульгарным способом выразить разочарование и презрение). Таким образом, хотя исходная идиома относится к значению типа — все близки, как семья, это меняет значение на — все ублюдки / все чертовски одинаковые, имея в виду, по сути, утверждение о том, что Ран Линь — это пиявка (обнимающая чужие бедра).

Глубокая любовь к Бэйчэню: [Да *Бэй всегда такой теплый! ☺]

ПП: Большой/Великий (大) Когда используется перед именем, оно выражает своего рода нежность или близость.

Джейн из «Бэби Лу»: [XX Satellite TV, так держать. Хорошее шоу испорчено навязыванием любимого человека. Одно гнилое яблоко портит всю бочку. ☹]

Бросить курить, пить и Bilibili: [Это настоящий сарказм. Вы можете видеть, что даже Да Бэй смутился, прямо предложив ему первое место. □]

— А?

Пока он был поглощен чтением, у него внезапно отобрали телефон. Ран Линь инстинктивно воскликнул, но замолчал, когда увидел, что впереди сидит Ван Си.

Лю Ваньвань наблюдала за всей этой сценой, но не осмелилась напомнить ему.

— Отныне я буду хранить твой телефон до тех пор, пока запись не закончится, — заявила Ван Си, не спрашивая, а информируя.

Ран Линь наблюдал, как его телефон положили в сумку менеджера. Через некоторое время ему удалось сказать:

— Я еще не дочитал...

— Я закончила читать это за тебя, — Ван Си застегнула молнию на сумке. — Восемьдесят процентов из них — насмешки над тобой. Отлично, тебе удалось привлечь внимание аудитории.

— Какие замечательные новости... — тон Ран Линя был саркастическим, но на сердце у него было тяжело.

Несмотря на моральную готовность, увидеть такое беспощадное издевательство все равно было настоящим ударом. В глубине души кто не хочет нравиться? Только те, кто имеет тысячелетнюю духовную подготовку, могут впитать боевой дух таких насмешек, и он, вероятно, не смог бы достичь этого в текущей жизни.

— Нынешнее общественное мнение поверхностно. Только когда шоу выйдет полностью, ты увидишь настоящую обратную связь от зрителей. Что тебе нужно сделать сейчас, так это не думать ни о чем другом и сосредоточиться на завершении записи в течение следующих двух дней.

— ...Да.

Ван Си знала, что Ран Линь не мог полностью перестать думать об этом, но критика — это обряд для каждой звезды. Неважно, хочешь ты этого или нет, знаменит ты или нет.

Изначально она хотела просто отобрать у него телефон и особо ничего не говорить. В конце концов, некоторые вещи неэффективны, когда их рассказывают другие, и их нужно осознавать лично. Более того, утешать добрыми словами было не в ее обычном стиле.

Но каким-то образом, увидев уныние в глазах Ран Линя, она сказала больше, чем намеревалась.

За пятнадцать лет работы менеджером Ван Си работала со многими артистами, и Ран Линь был одним из самых сговорчивых.

Это сотрудничество заключалось не только в послушании, но и в понимании ее планов, понимании ее намерений и спонтанном предложении большего сотрудничества при выполнении ее планов.

Что было еще более ценным, так это то, что Ран Линь знал, как донести свои мысли, и был готов прислушиваться к мнению других. Артистам было не страшно иметь свои собственные идеи; то, что было страшно, было совершенно нереалистичным.

Ван Си подумала, что, возможно, в этом и заключалось обаяние Ран Линя.

Рядом с ним было комфортно находиться, и люди неосознанно хотели вступить за него и приложить дополнительные усилия.

Но удастся ли передать это очарование зрителям, все равно зависело от его удачи.

Внезапно водитель ударил по тормозам.

Ван Си в замешательстве подняла голову и поняла, что пока она размышляла, они уже прибыли в аэропорт.

<http://tl.rulate.ru/book/102953/3583529>